

Моздор А.В.

Моздор Алексей Владимирович, магистрант 2 курса группы КТ/маг-24 факультета гуманитарного образования Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: potatpotato89@gmail.com.

Научный руководитель: **Денисов Николай Григорьевич**, доктор философских наук, профессор Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, д. 33), e-mail: ngdenisov@gmail.com.

НЕТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ РОССИИ: КРАТКИЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена комплексному анализу деятельности нетрадиционных религиозных объединений в макрорегионе Юг России через призму современного сектоведения – междисциплинарного научно-практического направления, изучающего деструктивные и тоталитарные культы.

Ключевые слова: религиоведение, социология, вера, культ, психология.

Mozdor A.V.

Mozdor Aleksey Vladimirovich, a second-year master's student of KT/mag-24 group of the Faculty of Humanities Education at the Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, 40-letiya Pobedy st., 33), e-mail: potatpotato89@gmail.com.

Supervisor: **Denisov Nikolay Grigorievich**, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of History, Cultural Studies and Museology at the Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, 40-letiya Pobedy st., 33), e-mail: ngdenisov@gmail.com.

NON-TRADITIONAL ASSOCIATIONS OF RUSSIA: A BRIEF SOCIOLOGICAL ANALYSIS

The article is devoted to a comprehensive analysis of the activities of non-traditional religious associations in the macro-region of Southern Russia through the prism of modern sect studies – an interdisciplinary scientific and practical direction that studies destructive and totalitarian cults.

Key words: religious studies, sociology, faith, cult, psychology.

В современном религиоведении и сектоведении (в рамках подхода, развитого А.Л. Дворкиным) деструктивные объединения, часто обобщенно называемые «сектами», классифицируются по их доминирующей цели и методам воздействия на личность. Несмотря на общие черты (наличие харизматического лидера, элементы контроля сознания, изоляция от внешнего мира), между ними есть ключевые различия.

Сначала необходимо определить основные различия НРД (Новых религиозных движений) между собой с административной (управленческо-организационной) точки зрения.

Коммерческие секты. Их первичная и очевидная цель – извлечение максимальной финансовой прибыли через построение пирамидальной структуры под видом бизнеса (сетевой маркетинг, финансовые пирамиды). Однако для удержания дистрибьюторов и стимуляции продаж они активно заимствуют методы тоталитарных сект: создают культ лидера, насаждают идеологию «избранности», проводят массовые собрания, напоминающие

ритуальные действия, изолируют человека от «неудачников» (вне группы), внушают мысль, что неуспех – это лишь следствие недостаточной веры в компанию и продукт. Религиозный компонент минимален или заменен на культ успеха и денег [2].

Их основная цель – контроль над психикой и поведением человека под видом психологической помощи, тренингов личностного роста или образовательных программ. Религиозная риторика здесь отходит на второй план или отсутствует. Используются мощные техники манипуляции, методы ломки личности и создания новой «успешной» идентичности, зависимой от группы и тренера. Финансовая выгода достигается через дорогостоящие тренинги. Примеры: «Лайфспринг», некоторые школы «экстрасенсорики», деструктивные коуч-программы.

Деструктивные объединения (несмотря на то, что большую часть НРД можно отнести к деструктивным) имеют своей целью создание устойчивой общности адептов, живущих по особым правилам, но степень контроля может быть несколько слабее, чем в тоталитарных сектах. Акцент часто делается на духовных практиках, «эзотерических знаниях» или «оздоровлении», которые доступны только внутри группы. Финансовая и трудовая эксплуатация присутствует, но не всегда является абсолютно доминирующей целью; важнее удержать человека в системе убеждений. Сюда относят многие неоиндуистские группы (например, «Общество Сознания Кришны»), радикальные харизматические общины, некоторые оккультные и сатанинские группы.

А.Л. Дворкин определяет тоталитарную секту как «закрытую иерархическую организацию, скрывающую под религиозной, психотерапевтической, оздоровительной, образовательной или иной вывеской свою истинную деструктивную сущность, направленную на подавление воли и критического мышления адепта, его полное подчинение лидерам и разрыв с прежним социальным окружением» [4].

Исходя из названия, цель тоталитарной секты – тотальное владение человеком: его сознанием, временем, имуществом и волей. Они создают замкнутый параллельный мир с особой системой ценностей, часто апокалиптического характера. Религиозное учение (часто синкретическое, искажающее традиционные догмы) служит здесь не для духовного роста, а как инструмент абсолютного подчинения лидеру (вожаку, «учителю», «пророку»). Конечная цель – власть над адептами и их ресурсами. Классические примеры: «Церковь объединения» (муниты), некоторые радикальные псевдохристианские или неоориенталистские группы («Аум Синрикё»).

Основная проблема – в оценке деятельности и количестве людей, находящихся в активной «зоне риска», в отсутствии прозрачной и непредвзятой статистики.

К примеру, официальная государственная статистика (Росстат, Минюст) фиксирует только количество зарегистрированных религиозных организаций по конфессиональной принадлежности (на момент 2025 г. их (религиозных объединений) уже свыше 31 тыс.) [7].

Вместе с тем она НЕ фиксирует количество уникальных и повторяющихся граждан. Например, одна зарегистрированная местная религиозная организация может объединять 30 человек, а может – 3000, «секты» или «деструктивные культы» как отдельную категорию не выделяют.

Данные учитываются по общепризнанным вероисповеданиям: «протестантские организации», «организации иных христианских направлений» и т.д., то есть, включая «безопасные» религиозные объединения, и самое главное – не учитывает незарегистрированные (подпольные) группы, что особенно актуально после запрета ряда организаций на территории РФ [7].

Если взять статистику правоохранительных органов и Минюста, касается в основном экстремистских и запрещенных организаций (важно

отметить, что подобная статистика велась вплоть до 2017 года). Она показывает количество признанных экстремистскими материалов, возбужденных дел и запрещенных объединений, но не общую численность вовлеченных.

На основании исследований психологов мы сможем составить психологический и социальный портрет потенциального представителя НРД [1].

Можно выделить три категории проблем, которые привлекают подростков и молодых людей вступить в НРД.

1. Подростковые проблемы. Это возрастные, психологические потребности, которые формируются у подростка или юноши по мере взросления в совокупности с реакцией родителей на эти потребности и их проявления в поведении.

2. Вера и смысл жизни как потребность формирующейся личности. Следует отметить, что данная группа, по сути, является частью первой, но в силу особой ее значимости и проблематичности мы выносим ее в отдельную группу. В подростковом возрасте происходит становление и завершается формирование личности. Один из важнейших вопросов личности – вопрос смысла жизни, а следовательно, вопрос веры и мировоззрения.

3. Проблемы подростков, выросших в зависимых семьях. Более чувствительны к вербовке сектантов молодые люди, выросшие в зависимых семьях и/или имеющие зависимости.

Р.М. Грановская оценивала с психологической стороны «Религиозный бум» как следствие смены экономической парадигмы и отсутствие веры в завтрашний день. Если раньше, при социализме, были ясны общие концепции и ответственность человека, то при новой демократии человек должен сам принимать решения, зачастую формальные, которые не отражают внутренних потребностей человека [1].

Различные психические состояния и личностные особенности могут становиться факторами, облегчающими вовлечение человека в

деструктивные культы. Исследователи Л. Фрэнсис и Дж. Беннефт выявили корреляцию между психотическими и невротическими расстройствами и склонностью к экзальтированным формам религиозного переживания. В частности, лица с выраженными нарциссическими чертами, убежденные в собственной исключительности, нередко находят привлекательными учения, культивирующие элитарность и идеи избранности. Для определенной категории таких людей свойственен регресс в поведении, проявляющийся в стремлении к «эмоциональному растворению» – полной самоотдаче религиозным догмам либо безоговорочному служению лидерам. Подобная самоактуализация достигается через мистический опыт и измененные состояния сознания, а секта воспринимается как безопасное пространство для их легитимации [1].

Особую уязвимость демонстрируют лица, переживающие депрессивные эпизоды. В состоянии сниженного настроения обостряется восприятие идей о греховности, эфемерности бытия и искупительной жертве. Современная практика показывает, что значительная доля адептов – это люди, оказавшиеся в изоляции в кризисный период и нашедшие эмоциональную поддержку внутри общины. Поскольку депрессия имеет временный характер (от нескольких недель до месяцев), последующее спонтанное улучшение состояния интерпретируется лидерами культов как прямое следствие «духовного исцеления» и приобщения к доктрине.

Ко второй категории можно отнести индивидов без клинических диагнозов, но с низкой волевой регуляцией. Для них свобода становится источником тревоги, а необходимость ежедневного выбора – непосильным бременем. Психологическая зависимость от внешнего управления делает привлекательной модель тоталитарной секты, предоставляющей готовые схемы поведения и освобождающей от ответственности. Отсутствие устойчивой системы ценностей и неспособность к длительным усилиям формируют запрос на «быстрый смысл» и «немедленный комфорт», что

роднит данную группу с лицами, склонными к химическим и поведенческим аддикциям.

Третья группа объединяет людей, потерпевших неудачу в профессиональной или личной сферах. Их состояние усугубляется дефицитом вдохновляющих общественных идеалов и отсутствием доступных символов, позволяющих переработать экзистенциальную тревогу. Современное общество, как отмечается, не справляется с задачей производства значимых мифологем, что лишает граждан защитных механизмов перед лицом утрат и болезней. Внутренний конфликт таких людей часто связан с «престижной неудовлетворенностью» – болезненным сравнением себя с более успешным окружением. Острая потребность в признании и дефицит эмоциональной поддержки формируют готовность к инфантильной позиции: фигура наставника замещает родительскую, а тотальное послушание становится платой за иллюзию безопасности и собственной значимости [3].

Резюмируя все вышесказанное, можно утверждать, что государству, гражданам, простым работникам, нам и вам необходимо быть внимательнее к своим близким и знакомым, к коллегам и родственникам, ведь как мы можем оценить, совершенно не важно, какого происхождения человек и какой у него текущий социально-экономический статус, для НРД это не имеет значения.

Для нас важно сформировать в обществе культуру заботы и нулевую толерантность к равнодушию, ведь цена промедления или фразы «меня это не касается» может оказаться слишком высокой для тех, кто рядом.

Список источников

1. Грановская, Р.М. Психология веры. – Москва: Воениздат, 1993.
2. Дворкин, А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты / А.Л. Дворкин. – Изд-во: Христианская библиотека, 2018. – С. 816.

3. Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: справочник. Белгород. Миссионерский отдел Московского Патриархата Русской православной церкви. – 2017.

4. Дворкин, А.В. Введение в сектоведение. – Н. Новгород: Изд-во Братства во имя св. А. Невского, 2018. Доклад Виноградова, А.А. Влияние деструктивных культов на молодёжную среду / А.А. Доклад Виноградова // Региональные Рождественские Чтения Рязанской митрополии: доклад на секции. – Рязань 2015 г.

5. Скородумов, А.А. Сектантство как социальное явление. – История. – СПб., 1995.

6. Скородумов, А.А. Сектантство как социальное явление. Психологический анализ. – СПб., 1955.

7. Новость «Минюст: В России зарегистрировано почти 30 тыс. религиозных организаций». – URL: <https://www.mskagency.ru/materials/2631652> (дата обращения: 10.02.2026 г.).